стаж. Важным направлением в социальных сетях белорусы выделяют проведение информационной кампании для отцов о равном распределении семейных обязанностей и популяризации декрета для пап.

Проведенное исследование демонстрирует — общество поддерживает меры, реально расширяющие возможности женщин. Вместе с этим фиксируется несогласованность между символическим позиционированием Года и направлениями реализации мероприятий. Концентрация преимущественно на демографической повестке должна дополняться вопросами, касающимися оплаты труда, карьерного продвижения и распределения домашних обязанностей, что позволит увеличить эффективность реализации целей Указа Президента Республики Беларусь от 1 января 2026 г. № 1 «Об объявлении 2026 года Годом белорусской женщины».

Важным направлением является работа с мужчинами: именно их восприятие во многом определяет реальное положение женщин. Информационные кампании о равном распределении семейных обязанностей и популяризация декрета для отцов могли бы стать шагом к снятию двойной нагрузки с женщин. Включение рекомендуемых мер гражданами сократит разрыв между ожиданиями и реальностью, что положительно отразится на доверии к государственным инициативам.

Источники

1. Об объявлении 2026 года Годом белорусской женщины : Указ Президента Респ. Беларусь от 1 янв. 2026 г. № 1 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 07.05.2026).

2. Аборты в частных медцентрах планируется запретить в Беларуси // БЕЛТА. — URL: https://belta.by/society/view/aborty-v-chastnyh-medtsentrah-planiruetsja-zapretit-v-belarusi-760133-2026/?ysclid=moy73un3th732406725 (дата обращения: 07.05.2026).

3. О проведении экстракорпорального оплодотворения : Указ Президента Респ. Беларусь от 23 марта 2026 г. № 100 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32600100 (дата обращения: 07.05.2026).

A. Sychkov
Scientific adviser — K. Kostinevich, Ph.D. in Political Science
BSEU (Minsk)

HOW VALENCE ADVANTAGE AND MOTIVATED REASONING SUSTAIN THE LDP'S ELECTORAL DOMINANCE: EVIDENCE FROM JAPAN'S 2026 SNAP ELECTION

Несмотря на провальные для Либерально-демократической партии Японии выборы 2024 г. и ряд коррупционных скандалов, приведших к ликвидации большей части фракций и рас-

паду коалиции «ЛДПЯ — "Комэйто"», политическая партия премьер-министра С. Такаити уверенно выиграла внеочередные выборы 2026 г., показав при этом один из лучших результатов в истории послевоенной Японии. В рамках данного междисциплинарного исследования, интегрирующего концепции валентного преимущества (электоральная социология) и мотивированного рассуждения (социальная психология), анализируется устойчивое электоральное доминирование Либерально-демократической партии Японии на протяжении последних десятилетий.

It is difficult to imagine Japan's political system without the Liberal Democratic Party, which has held power for nearly the entire postwar period. While the LDP's electoral dominance between 1955 and 1993 rested largely on the features of the single non-transferable vote system embedded in the institutional pattern, the situation began to change towards the end of the twentieth century.

Despite broad membership criteria and an impressive activist wing, the Liberal Democratic Party of Japan historically resembled a cadre party more than a mass party. Most decisions were taken behind tightly closed doors by a narrow circle of faction leaders. On the ground, politicians' personal support machines, known as kōenkai, held sway. Candidates felt little obligation to the party for their election or re-election, rendering the party structure deeply decentralised.

The 1994 electoral reform, however, "turned the political system upside down," introducing a mixed-member majoritarian system and overhauling party-finance mechanisms. These changes reoriented electoral competition away from the image and personality of individual candidates towards political parties. From that moment to the present day, the LDP's greatest strength has been — and remains — its pragmatism (catch-all effect), which has enabled the party to retain power.

Beginning with Junichiro Koizumi, the LDP systematically strengthened the personalist dimension of executive authority: party leaders increasingly appealed directly to the public and cultivated a stable public image. This image subsequently became a self-sustaining electoral asset, largely insulated from short-term fluctuations. Plebiscitary maneuvers — such as those by Shinzo Abe and Sanae Takaichi — allowed that image to be converted directly into parliamentary seats.

The combination of decentralised electoral mobilisation on the ground with centralised management of a nationwide brand gave rise to a unique configuration, in which voters cast their ballots not so much for policy programmes or solutions as for the party's perceived competence. For example, "when the LDP's policy proposals provided lower utility to the average voter than the policy proposals of the main opposition parties in 2017 and 2021, many voters nevertheless supported the LDP" [1, p. 470].

Valence advantage is a durable electoral advantage that does not depend on a party's specific policy positions but arises from those characteristics of the party organisation that a large majority of voters regard as positive, irrespective of their own interests, values or ideological preferences. One source of valence advantage appears to be motivated reasoning, both among party supporters and among Japanese voters

more broadly. Motivated reasoning is the process by which individuals tend to select and scrutinise only that information which accords with their values and prior attitudes. Yet valence advantage remains vulnerable to reputational costs, or so-called crises of trust. As Z. Kunda notes, “people will come to believe what they want to believe only to the extent that reason permits” [2, p. 483].

The analysis yields three main conclusions. First, what matters for Japanese voters is not so much the content of a party’s programme as the perceived competence and integrity of its politicians. Second, the high approval rating of Prime Minister Sanae Takaichi’s policies, driven by her personal charisma, will continue to reinforce the LDP’s valence advantage. Third, the relatively high level of exogenous volatility points to a crisis among opposition coalitions and political parties.

References

1. *Kuriwaki, S.* Winning Elections with Unpopular Policies: Valence Advantage and Single-Party Dominance in Japan / S. Kuriwaki, Y. Horiuchi, D. Smith // Quarterly Journal of Political Science. — 2025. — Vol. 20, № 4. — P. 439–476.

2. *Kunda, Z.* The Case for Motivated Reasoning / Z. Kunda // Psychological Bulletin. — 1990. — Vol. 108, № 3. — P. 480–498.